

— Не буду есть, — холодно ответил Гу Яньшу, не отрывая взгляда от книги. — Такие приторные сладости любят только Омеги.

— Кто сказал? Я, например, не люблю сладкое, — возразил Бай Ицин, отломив кусочек торта и протянув ложку. — На, я не буду тебя кормить, сам возьми и съешь.

Увидев, как тот смотрит на него с выражением, смесью лести и заискивания, Гу Яньшу смягчился. Взяв ложку, он отправил кусочек торта в рот. — Ладно, чтобы ты еду не переводил.

Сладкий крем растаял на языке, оставив после себя нежное послевкусие. Слой клубничного сыра источал лёгкий аромат, а крошка печенья на дне идеально уравнивала сладость, делая торт не приторным, а просто идеальным.

М-м-м... Этот торт по-прежнему восхитителен.

Гу Яньшу даже ушами пошевелил от удовольствия, зачерпнув ещё одну ложку. — Если не любишь сладкое, зачем покупал?

Бай Ицин, наблюдая за его радостью, тоже почувствовал себя счастливым. Этот человек, оказывается, легко поддаётся уговорам. — Просто скучно было, вот и попросил ассистента принести.

— Все Омеги такие своевольные? — Гу Яньшу даже не усомнился в правдивости его слов.

Бай Ицин потёр нос и ответил:

— Ну, да. Считаю, что я как хомяк, запасы делаю.

— Пф, — фыркнул Гу Яньшу, продолжая есть торт, полностью игнорируя Бай Ицина. Тот, впрочем, не обиделся, поставил тарелку и вышел, чтобы разобрать вещи.

Этот торт Бай Ицин специально попросил ассистента купить. Когда старик Гу сообщил им, что они должны пожениться, он уже хорошо изучил все интересы Гу Яньшу, зная, что тот любит сладкое и плавание, но ненавидит насекомых и змей. Ах да, и Омег. Когда Гу Яньшу попросил его что-то купить, он вспомнил о кафе по пути, где продавали любимый торт супруга, и попросил ассистента принести его. И вот, как раз пригодилось.

— Как ребёнок, — усмехнулся Бай Ицин, раскладывая книги по полкам и наклеивая ярлыки для удобства поиска.

Разобрав одежду, он задумался. Он забыл сообщить свой размер, но, когда собирался сказать, Гу Яньшу уже был внизу. Однако все вещи оказались как раз впору.

Но он не стал углубляться в размышления, сложил одежду в шкаф и занялся туалетными принадлежностями.

В этот момент Гу Яньшу невесть откуда появился с грозным видом:

— Кто разрешил тебе ставить свою зубную щётку рядом с моей!

— А! — Бай Ицин вздрогнул и обернулся. — Когда вы вошли?

Гу Яньшу проигнорировал вопрос, схватил зубную щётку и прочие вещи и сунул их в руки Бай Ицина:

— Я не люблю, когда чужие вещи лежат рядом с моими.

Этот гордец...

— Извините, я не знал, — извинился Бай Ицин, поставив вещи на полку в ванной. — Здесь можно?

— Главное, чтобы не рядом с моими. Куда хочешь, туда и ставь.

— Хорошо.

Бай Ицин вздохнул, расставляя свои вещи и забирая полотенце в комнату.

— Мы установим правила.

— Хорошо.

Бай Ицин сел на кровать, скрестив ноги, и приготовился слушать.

— Первое: не заходи в мою комнату. Второе: после пробуждения не шуми. Третье: не мешай мне спать. Четвёртое: не приводи в дом посторонних. Пятое: каждую неделю убирайся. Шестое: не трогай мои вещи...

Время шло, и Бай Ицину казалось, что прошла уже целая вечность. Веки его начали слипаться.

Гу Яньшу, заметив, что тот вот-вот заснёт, щёлкнул пальцами у него над ухом:

— Восемьдесят второе: не флиртуй.

— Погодите, — поднял руку Бай Ицин. — Это, кажется, то же самое, что и двадцать первое: не заигрывай.

— Правда?

Гу Яньшу достал телефон и проверил. Действительно, так и было, причём именно двадцать первое. Он был слегка шокирован:

— У тебя такая хорошая память?

— Да, если я хочу запомнить, то не забуду.

Бай Ицин расслабился, черты его лица смягчились. Светлые волосы мягко обрамляли лицо, делая его ещё более нежным. Пижама, которую он успел надеть, сидела идеально, подчёркивая стройные ноги. Солнечный свет, проникающий сквозь шторы, освещал его, окутывая лёгким золотистым сиянием.

Когда-то в памяти Гу Яньшу был такой Омега. Мягкий, спокойный, как весенний ветерок. Он нежно держал его за руку, учил писать и разбираться в чае.

Бай Ицин заметил, что Гу Яньшу вдруг улыбнулся. Он видел, как тот насмеялся, издевался, злился, но никогда не видел такой искренней, наполненной теплом улыбки. Он что-то вспомнил?

Но прежде чем Бай Ицин успел это понять, Гу Яньшу уже снова стал тем, кого он знал.

— Кхм! Ну и что? Раз сказал, значит, делай. Повторишь?

Бай Ицин:

..... Ладно! Ты главный! Как скажешь!

— Ещё что-нибудь?

Гу Яньшу проверил заметки и добавил:

— Не флиртуй, не изменяй, не заигрывай, не флиртуй.

Подумав, добавил:

— Это для повторения!

— Может, устроим контрольную?

Бай Ицину стало смешно, как ловко тот использовал эти фразы.

— Не смейся! — Гу Яньшу строго посмотрел на него. — Ещё раз засмеёшься, зашью тебе рот!

— Хорошо!

Бай Ицин потёр уставшее лицо.

— Я буду строго следовать вашим указаниям.

Гу Яньшу вспомнил, как спускался помочь ему с вещами, и стало неприятно. Только познакомились, а он уже так вольно улыбается. Типичный Омега!

— Запомни, не дай мне заметить, что ты нарушаешь правила.

— Хорошо.

Они жили не идеально, но вполне сносно. Из-за разного графика они редко пересекались, хотя и жили под одной крышей. Бай Ицин уходил утром, когда Гу Яньшу ещё спал, а возвращался, когда тот ещё не пришёл. За месяц совместной жизни они виделись не больше десяти раз. Скорее соседи, чем супруги. Если бы не личные вещи Гу Яньшу, Бай Ицин мог бы подумать, что живёт один.

Сегодня было много работы, и Бай Ицин вернулся домой только в одиннадцать. Обычно в это время он уже спал, но сейчас ему приходилось работать. Он вздохнул, налил себе чаю и сел на диван, чтобы продолжить работу.

Многие предпочитают кофе за его насыщенный вкус, но Бай Ицину он казался слишком горьким, а с молоком — слишком приторным. Среди бодрящих напитков оставались кофе, сигареты, алкоголь и чай. Бай Ицин не мог терпеть запах сигарет из-за проблем с лёгкими, алкоголь он любил, но быстро пьянел от одной бутылки пива. Оставался только чай. К счастью, он ему нравился.

Его тонкие пальцы взяли чашку, он сделал глоток. Чай был горьковатым, но с лёгкой сладостью, а аромат цветочного чая бодрил.

В комнате было приглушённое освещение, свет от экрана мягко освещал лицо Бай Ицина, делая его кожу фарфоровой. Серебряная оправа очков отражала текст на экране. Видимо, с работой что-то не заладилось, его брови слегка нахмурились.

— Эх...

Бай Ицин снял очки и потёр виски, чтобы снять головную боль.

В последнее время компания вдруг занялась разработкой умных роботов, что было совершенно новым направлением. Чтобы добиться успеха, нужно было заключить сделку с американской корпорацией ОЕ. Но это легче сказать, чем сделать.

— План, план... Почему они должны отказаться от сотрудничества с ведущими разработчиками в стране и выбрать нас, таких непрофессионалов...

Бай Ицин опёрся на край дивана, размышляя над этим вопросом.

<http://bllate.org/book/15562/1384795>